

Снежинки тихо кружась, падали с неба. Стоял густой туман. Внезапно, послышалось тяжёлое дыхание и показалась спешащая маленькая фигура, которая хромала. Это была Ликорис, с её длинными красными словно кровь волосами. Вся она представляла собой растрёпанную девочку, которая больше походила на нищенку.

Пятнадцать минут назад.

- Ну давай, налетай! - с нетерпением громко сказал Бэк и сел перед Ликорис, в ожиданий смотря на десерт.

Ликорис задрожала, сказав тихим голосом, - Дядя, тут так холодно... - затем продолжила, но уже заикаясь, - Х-хотелось бы-ы тёплой воды, н-но будет лучше, если-и э-это г-горячая...

Бэк застыл. Ей тут настолько холодно, что она начала заикаться? Но она же в куртке! Бэк поставил маленький чайник с водой на плиту и через десять минут послушно налил ей горячую воду. Поставив стакан на стол перед Ликорис, он обратно вернулся, сев на своё место.

Ликорис посмотрела на стакан, а затем на пирог. Она незаметно подняла свои ноги, собрав их вместе и взяла стакан. Пар струился на поверхность, показывая, что это кипяток. Ликорис слегка приподняла уголок рта в усмешке, и опустив голову она вдохнула пар. Затем подняла голову, чтобы увидеть, как Бэк в ожиданий застыл.

- Дяденька, - позвала она, - Благодарю вас! - продолжила, когда Бэк взглянул в её глаза.

Конечно мужчина перед ней от удивления застыл, и Ликорис немедля выплеснула воду прямо в его лицо. Бэк вскрикнул как свинья, которую режут, схватившись за своё обожжённое место. Тем временем Ликорис не теряя времени схватила пирог, поставив на другую сторону стола, и кинула тарелку в уже защищённую руками лицо.

Послышался звон и треск следом, затем грохот, последующий с звуком разбивание тарелки на куски.

Бэк в гневе опустив руки, заорал, - Ах ты стерва! Проклятая стерва! Я убью тебя, убью за это! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА С МОИМ ПРЕКРАСНЫМ ЛИЦОМ?!

Ликорис изо всех сил пнула стол, из-за чего Бэк грохнулся на деревянный пол. Он был слишком толстым, чтобы суметь встать, поэтому он кувыркался на полу, пытаясь подняться и избить девушку.

Ликорис встрепенулась назад, но всё же схватила пирог, затем подошла к Бэку. Его глаза всё ещё были закрыты, то ли от горячей воды, то ли от невыносимой боли. Его рот был широко раскрыт, в то время как он сыпал проклятия.

Ликорис нахмурилась, тихо прошептав, - Если ты так сильно хотел, чтобы я съела эту "сладость", то давай я тебя ей накормлю?

Следом можно было увидеть, как маленькая девочка ударила рот толстого мужчины, затем закрыла его нос, чтобы он проглотил пирог.

Бэк вскинул её с себя, после того, как съел что-то вкусное. Он взвизгнул от ужаса, когда понял что это.

- Т-ты чертовка! - встав наконец с пола, выкрикнул он. Глаза Бэка начали слезиться, он

попытался открыть их через силу, но боль была сильна, поэтому не мог даже хоть маленько раскрыть их.

Ликорис мимолётом бросила в его сторону взгляд, следом подошла к двери на выход. Но дверь, как она предполагала - была заперта на ключ. А ключ был у Бэка, следовательно, вместо того, чтобы подойти к нему, Ликорис взяла стул, на котором сидела до и ударила им в окно.

Дальше послышался звук разбивающихся стёкол. Ликорис поставила стул, взобравшись по нему, чтобы выпрыгнуть на улицу, как услышала скрип, следуемый быстрыми шагами. Она обернулась, увидев как Бэк стоит возле стола. Его вид представлял собой разъяренного кабана. Широко раскрытые красные глаза, смешанные с серым оттенком, которые ещё слезились, казались отвратительным с его ошпаренным на кипяток лицом, и уже начали появляться волдыри.

От потрясения Ликорис прошиб холодный пот. Его глаза первоначально чёрные, теперь, словно начали таять. Нет. Они в прямом смысле таяли! Это выглядело очень ужасно.

Голос Бэка был наполнен агонией, когда он взвизгнул, – Я! Убью! Тебя!

Ликорис глубоко вздохнула и выпрыгнула со стула через окно на улицу, защищая руками свою голову.

Она кувыркнулась несколько раз, пролежав так некоторое время, попыталась встать. Но в левой ноге испытала сильную боль, из-за чего невольно простонала. В её глазах навернулись слёзы.

А когда Ликорис всё-таки встала, то её ранее растрёпанный вид стал слишком безобразным.

Она шмыгнула носом, затем перевела взгляд на разбитое окно. Под её ногами лежали множество осколков, которое проткнуло её сапоги, поэтому на снежной земле образовалась маленькая лужа из крови.

Не увидев Бэка, она сразу же направилась в сторону своего дома.

Через секунду, как ушла Ликорис, показался Бэк. Он не видел ничего, по этой причине, когда он сделал шаг в сторону холодного ветра, который дул, то споткнулся об стул. На нижней раме окна все ещё оставались острые, стоящие прямо, стёкла. Благо его жирная туша защитила его, и он слегка проткнулся. Но мужчина всё равно ненавидел боль, а тут его облили кипятком, а теперь споткнувшись он упал на что-то острое! Что за невезучий день-то такой! Мужчина очень громко кричал и брыкался, пытаясь выйти из этого положения.

Но было бы лучше, если бы он хоть немного испытал благодарности, ведь сразу же после того, как пожаловался на этот день, Бэк почувствовал, как кто-то толкнул его вперёд. Стекло окна сломалось, а сам Бэк упал назем. Итак, из его рта брызнула кровь.

Четыре минуты спустя, Ликорис запыхалась, чуть-ли не теряя сознание. Внезапно, она затуманенными глазами заметила чёрную карету, с запряженными лошадьми. Лошади также были полностью чёрные, а глаза их были ярко-обсидиановыми. Эта карета направлялась в её сторону.

Ликорис застыла, забыв, что должна была увильнуть. Внезапно, её тело потяжелело и Ликорис упала во тьму.

Сидящий на карете кучер заметил маленькую чёрную фигуру на земле, он слегка нахмурился, сказав, – Хозяин, на земле лежит... – он слегка прищурился, удивлённо продолжив, – Маленькая девочка, хах?

Из кареты послышался прохладный голос, который мог пробить мороз до костей, – И что с того? Проезжай мимо. В этой стране всё равно полно нищих.

Кучер внутренне взмолился; ах, Хозяин, можете хоть немного успокоиться?! Меня словно сзади собираются убить! Вы сегодня опять повздорили с Его Высочеством, поэтому настроение обоих было как два льва, которые сражались за свои территории. Ах, несколько дней он опять будет наказывать всех подряд...

Кучер с нежеланием тихо уведомил, – Но...Это та девочка, которая просила вашей помощи...

Голос Асера стал на несколько градусов теплее, когда он сказал, – Оу? – словно он вообще не был раздражительным как раньше. Его голос всё также был нежным и глубоким, – А чего это она лежит на холодной земле?

Уголки губ кучера задёргались, но он ответил, – Она ранена.

Сидящий внутри кареты, Асер замолчал. Не было ничего удивительного, если её пытались убить другие. Хотя она всего лишь ребёнок, но предсказания храма Риполлы всегда сбывались, да? Асер приподнял губы в лёгкой улыбке, словно щедрый и милосердный человек.

Ликорис резко распахнула глаза от сильной тряски. Её встретил потолок, также она услышала ржание коней. Она попыталась встать, но её тело обдало невыносимой боли, из-за чего девочка простонала.

Неожиданно, Ликорис услышала лёгкий смешок и её сердце задрожало. Не из-за знакомого рядом с ней человека, но из-за голоса. Словно в звучном ручейке приятно стучались друг о друга камни, а рядом игралась виолончель.

Девочке было всего восемь лет, следовательно, она не должна понимать сложные чувства между мужчиной и женщиной, но иронично, что Ликорис хорошо понимала своё сердце. Если бы ей было тринадцать или пятнадцать, она безусловно, влюбилась бы в этого человека по уши. Почему-то Ликорис испытала благодарность Еве, и слегка нахмурилась, затем перевела свой взгляд в сторону смешка.

Внутри кареты было темно, так что Ликорис в лежащем положении с трудом увидела чёрные длинные волосы с ярко-блестящими, словно звезды глазами. Она быстро поняла кто это, впоследствии притворилась ошеломлённой, в ужасе вскричав, – Ах! Ах! Кто здесь? Где я?! Я... Я хочу домой! Мамочка, папочка...тут монс...– не успела она продолжить, как услышала ещё один смешок и теперь её тело от страха задрожало.

Почему Асер Цисс стал страшным?

Ликорис ущипнула рану на ноге и в её глазах сразу появились крупные капельки слёз, а щёки покраснели.

Широко раскрыв глаза в темноте, она боязливо прошептала, – Кто вы... Кто вы такой?

Видимо, девочка перед ним не знает, что такое благодарность. Ладно, он даст ей лицо, чтобы ребёнок поиграл немножко. Но на самом деле, Асер пытался поиграть сам...

Он хорошо видел в темноте, поэтому удивился, когда увидел, как девочка перед ним вжилась в роль боязливой и нежной леди. Если бы Асер не встречал её раньше, то конечно, сразу бы начал успокаивать, жалея, что не оставил её помирать на улице.

Асер ответил ей мягким тоном, – Я нашёл вас на холодной земле, и не мог оставить вас там.

Хотя его голос был нежным словно тёплый ветер, Ликорис бросило в холодный пот. Она осторожно следила за ним, не обращая внимания на то, что не видит в темноте.

Ликорис чувствовала, как человек перед ней также смотрит на неё, но холодными глазами.

Она вдруг поняла каким ужасным человеком был Асер Цисс, который играл на публике доброго аристократа. Многие из-за его притворства, пытались использовать его в своих корыстных целях, чтобы причинить вред Наследному Принцу. Но...Видимо все ошибались, как и Ликорис. Внутренне Ликорис похвалила его, продолжая на поверхности дрожать словно слабое маленькое животное. Тронешь его - оно может от испуга умереть.

Асер явно понял её план, так что по этой причине громко рассмеялся. Ликорис не могла понять, почему этот парень смеётся? Но в этот момент она слишком много думала, упустив одну важную деталь.

Ликорис слабо ответила, – С-спасибо...Вы можете посадить меня здесь, дальше я могу сама справиться.

Для Асера были ясны её слова, следовательно он ответил девочке, – Как раз в моей резиденции затесался один враг, он осматривает тебя.

Ликорис в замешательстве опустила голову. В его голосе не было намёка на отказ! Что делать? Сбежать? Она не могла сбежать из-за ран, так что Ликорис послушно и тихо сидела, не зная как выбраться из этой ситуации.

Через пятнадцать минут, карета остановилась. Асер Цисс первым вышел, после повернулся и протянул руку, чтобы взять девочку на руки. От неожиданности Ликорис тихо вскрикнула, широко раскрыв глаза. Она не смела смотреть в глаза парня, поэтому отвела их, робко поговорив, – Я...Я могу сама...

Но Асер был твёрд, – Нет уж!

По какой-то неизвестной причине, Ликорис испытала стыд. Благо на улице было холодно, и заалевшие щёки можно посчитать, появились из-за холода.

Как же хочется писать плавно, а не как прямолинейный робот: ____)